

- Елена, это принципиальная позиция: показать человека привлекательней, чем он, возможно, есть на самом деле? Ведь это идет вразрез с вашими установками времен "Взгляда"?

- Тогда мы боролись... Тогда мне казалось, что если я не задам острый вопрос, - не выполню свою задачу. А сейчас мы из окопов повывезали, изменилась ситуация. Мне безумно не нравится заряд ненависти и нетерпимости в нашем обществе. И пусть я знаю слабые места своих собеседников, но играть на этих слабостях не хочу. Любого человека, политика особенно, можно элементарно "раздеть" на экране, тем более, что некоторые прямо-таки саморазоблачаются в ходе интервью. Но у меня такой цели нет. Не хочется выступать в роли прокурора. Моя позиция - пытаться понять даже того, кому ты не доверяешь, под маской разглядеть человеческое лицо. Понятно, что из дурака умного не сделаешь, но из политика человека - можно.

- А как вы выбираете "человека недели"? Кто он: тот, у кого высокий рейтинг, кто совершил Поступок, "герой" скандала или же просто юбиляр?

- Возможны разные варианты: иногда мы притягиваем тему к каким-то событиям, да-там, иногда это человек в переломный момент своей жизни, либо его имя у всех на устах... Никаких установок, цензуры сейчас нет. Героев своих выбираю сама.

- А бывает, когда в процессе беседы человек неожиданно удивит вас, по-новому проявится?

- Очень часто. Вот недавний пример - Борис Громов. Ожидала увидеть сурового во-яку ("будущий диктатор" - окрестила его

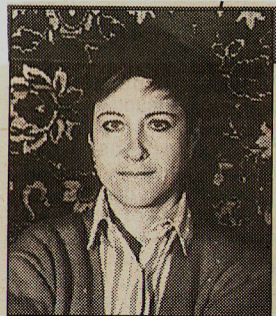

Фото Сергея Иванова,
Н. и А. Агеевых.

У Елены Саркисян своя, удачно найденная тональность, в которой присутствуют и сдержанная ироничность, и мягкая доверительность, и несколько мужская напористость. Именно так она беседует с политиками или бизнесменами в своей программе "Человек недели". Заметили ее еще во времена "Взгляда" - этакую амазонку-ис-провергательницу с мальчишеской стрижкой и микрофоном. Внеш-не она мало изменилась, но к героям своим относится по-новому: терпимо, с пониманием. Эти люди почти ежедневно мелькают на экране ТВ в официальной обстановке, но далеко не всегда вызы-вают доверие, интерес, симпатию зрителя. В ее про-грамме они, как правило, раскрываются с привлекательной стороны.

ВРЕМЯ, ПОТРАЧЕННОЕ НА ПОЛИТИКОВ,- ПОТЕРЯННОЕ ВРЕМЯ

когда-то пресса) и... оторопела. Военный че-ловек такого высокого звания - и при этом интеллект, дипломат, знает английский, чувствует все очень тонко - это пока еще редкость.

- В жанре публицистики, в рамках ко-торого существует программа "Человек недели", все-таки трудно уйти от поли-тики. Как влияют ваши политические пристрастия на выбор темы?

- Никак. Я вообще человек аполитичный, даже голосовать не ходила. Мои симпатии в политике связаны не столько с определен-

ными лагерями, сколько с конкретными людьми. И вот это, пожалуй, труднее всего скрыть: в любом случае проявится в эфире. Если мне, скажем, безразличны политиче-ские декларации Гарри Каспарова, я попы-таюсь подать его в профессиональной дея-тельности, постараюсь увести разговор от внутреннего конфликта.

- У вас большой опыт общения с поли-тиками еще со времен "Взгляда". Чему он научил вас?

- Теперь я понимаю: чтобы общаться с политиками, не нужно быть семи пядей во

лбу. Кроме того, мне кажется, что время, которое мы тратили на них во "Взгляде", - зря потерянное время. Тогда-то мы ис-кренне верили в то, что говорили и дела-ли в эфире. А с высоты возраста и опыта я уже понимаю, что новые люди в поли-тике - это, увы, не означает ни новую мо-раль, ни новые ценности. Они оказались не лучше тех, с кем мы тогда боролись, а хуже. Бывшие нагребали состояние посте-пенно, восходя по ступеням: комсомол-партия-аппарат, а нынешние стремятся завершить пятилетку в три года. У боль-шинства из них хватательный инстинкт стал основным. И все же... Не рождаются ведь премьер-министрами, депутатами, партийными лидерами и т. п. Рождаются людьми. Вот это и надо показать.

- А кто ваши друзья?

- Это люди в основном из коммерческих структур, их называют "новые русские". Правда, сама я совершенно не коммерче-ский человек, и хотя на мое имя зарегистри-рована фирма, но доходов она не приносит, на счету 00 копеек.

- Не хотелось попробовать себя на за-падном ТВ?

- В свое время я проходила стажировку на CNN, но новости - это не мое. Там, конеч-но, неограниченные технические возможно-сти, но в творческом плане у нас интерес-нее. К тому же на западном телевидении меня не взяли бы на работу, поскольку в моих программах всегда присутствует мое личное отношение к событиям, героям... У них эмоциональной журналистики просто нет.

Беседу вел
Ирина ОСТРОУХОВА.

Неделя. - 1994. - апр. (№6). - с. 11